Ю Мэн взглянула на его дорогой костюм, на сапфировые запонки на закатаных до локтей манжетах и заговорила:

— Сяо Янь-гэ, не нужно утруждаться, я сама справлюсь.

— Я сам, не двигайся, как бы не задеть рану.

— Больше не болит.

Взгляд Ю Мэн переместился на деловой ноутбук на небольшом диванчике:

— …В самом деле, если ты занят по работе, можешь не приезжать.

Жэнь Пэйянь не прекращал наводить порядок:

— Всё в порядке, я не занят.

Ю Мэн с любопытством спросила:

— Разве не говорили, что старейшина Жэнь страдает манией контроля? Тебя устроит отсутствие в компании в эти дни?

Услышав это, Жэнь Пэйянь повернул голову к Ю Мэн:

— Мэнмэн, за эти годы я не сидел сложа руки и могу позволить себе свободу в определенных пределах… а также защитить тебя.

Согласно плану нескольких лет давности, еще через год-два Жэнь Пэйянь смог бы оттеснить старшее поколение, включая старика Жэня, от реальной власти, и с тех пор ему больше не пришлось бы зависеть от семьи Жэнь. План неуклонно продвигался вперед: хотя пока еще не настал момент полностью освободиться от влияния семьи Жэнь, он уже обладал определенной долей права голоса и свободы.

Словно в ожидании этого обещания, Ю Мэн улыбнулась.

Убрав посуду и столик, Жэнь Пэйянь принес новый телефон:

— Твой телефон сломался, чинить его нет смысла. Я попросил помощника купить новый, мой номер уже записан внутри.

Ю Мэн приняла этот новый телефон.

В этот момент из-за двери палаты донеслись чьи-то голоса, но разобрать слова было невозможно. Оба повернули головы и перевели взгляд на дверь как раз в тот момент, когда столкнулись глазами с шедшим впереди Му Бомином. Держа в руках цветы для навестить больного, одетый в бежевый тренч и жилет, в очках в тонкой золотой оправе, он выглядел утонченным, красивым, мягким и изысканным — воплощение доброжелательности.

Следом за ним шли Ю Чжэнжэнь и Ли Цинпин.

Увидев это, Ю Мэн и Жэнь Пэйянь переглянулись.

Жэнь Пэйянь наклонился к кровати и тихо шепнул на ухо Ю Мэн:

— Я их не предупреждал.

Ю Мэн ответила:

— Мм.

Она вовсе не была удивлена.

Полуденный свет струился из огромного окна, и для троих вошедших в палату Ю Мэн и Жэнь Пэйянь выглядели излишне близкими, между ними чувствовалось единение, в которое постороннему было не пробиться.

Ю Чжэнжэнь с серьезным выражением лица молчал.

Ли Цинпин, заметив бинты на теле Ю Мэн, залилась слезами, однако ее изысканный макияж вовсе не поплыл. Цокая каблуками, она обошла Му Бомина и быстрыми шагами подбежала к больничной койке:

— Сяо Мэн, Сяо Мэн… ты в порядке?

Когда она приблизилась к Ю Мэн, Жэнь Пэйянь с пронзительным, хищным взглядом впился в нее глазами, скрытно готовясь к обороне.

Это заставило Ли Цинпин почувствовать странную дрожь, однако этот ребенок из семьи Жэнь всегда отличался нравом одинокого волка, выглядел решительным, высокомерным и трудным в общении, так что она быстро выбросила это из головы и протянула руку, чтобы коснуться броских бинтов на теле Ю Мэн.

Тут ее слезы действительно полились ручьем.

Ю Мэн, глядя на то, как та плачет, словно выпала из реальности, молча разглядывая ее. Мгновение спустя она с горечью обнаружила, что в слезах материнской жалости Ли Цинпин было даже капелька искренности.

Уж лучше бы всё было фальшивкой до конца, нежели превращать родственные узы в фарс.

Словно недоготовленная каша: проглотишь — обожжешься, но в прошлом она сама цеплялась за эти крохи, чтобы выжить.

Немного поплакав и заметив, что Ю Мэн продолжает хранить молчание, Ли Цинпин постепенно перестала всхлипывать, а в ее глазах, встретившихся со взглядом Ю Мэн, вновь проступила неподдельная растерянность.

Ю Чжэнжэнь немного отстал — судя по всему, он вспомнил тот звонок дождливой ночью и осознал, что действительно проявил небрежение к этому сыну. Подобное пренебрежение и отсутствие тревоги уже вошли у него в привычку, поэтому, когда Му Бомин поинтересовался, знает ли он о том, что Ю Мэн похитили и госпитализировали, первой его мыслью было лишь то, что этот сын доставляет одни хлопоты и неизвестно где нахватался подобных способов привлекать к себе внимание, ведя себя подобно какому-то актеришке, недостойному появляться в приличном обществе.

В этот момент на его лице неловкость намного превосходила беспокойство, и он сухо, словно выполняя повинность, бросил:

— …Ты как себя чувствуешь? Говорят, ничего серьезного, главное — как следует отлежаться в это время, и потом никаких последствий не будет. Не забудь потом поблагодарить Сяо Жэня, в этот раз ты всем обязан именно ему.

С этими словами он кивнул Жэнь Пэйяню:

— Сяо Жэнь, в этот раз побеспокоил тебя, передавай привет твоему дедушке.

Жэнь Пэйянь кивнул.

— Да уж, спасибо Сяо Жэню, — подхватила слова Ю Чжэнжэня Ли Цинпин. — Ты знаешь, как мы с папой переживали, когда ты попал в беду? Я вчера всю ночь глаз не сомкнула, а Сяо Нин тоже…

Ю Мэн посмотрела на нее своими чистыми, подобными черному нефриту глазами.

Ли Цинпин сообразила, что сейчас не время упоминать Ю Нина, но слово — не воробей, вылетит — не поймаешь, и ей пришлось продолжить с замиранием сердца:

— Сяо Нин на самом деле тоже очень за тебя переживал, среди ночи писал генеральному директору Сяо с расспросами о твоем состоянии, только вот ответа так и не получил…

Услышав это, Жэнь Пэйянь ответил:

— Эти пару дней мой рабочий телефон находился у помощника, я не видел сообщений.

Одна фраза — и степень близости отношений стала видна как на ладони.

Ли Цинпин была крайне удивлена, а вот Ю Чжэнжэнь не нашел в этом ничего странного: все в деловых кругах знали, что у Жэнь Пэйяня эксцентричный характер и он тщательно скрывает свою личную жизнь.

Наблюдая за разворачивающейся драмой, Му Бомин с живым интересом поправил очки: сегодня он пришел не зря — удалось посмотреть хорошее представление.

И только Ю Мэн до самого конца не произнесла ни единого слова.Ю Чжэнжэнь, считая себя старшим, прекрасно знал, что именно из-за его халатности Ю Мэн была похищена и пострадала. Поэтому он отложил важные дела и поспешил в больницу навестить её, но никак не ожидал, что его так сильно унизят. Та крохотная доля неловкости мгновенно сменилась гневом: — Ю Мэн, что с тобой такое? Куда подевалось твоё воспитание? Разве ты не слышала, что родители с тобой разговаривают? Почему ты с самого начала сидишь как немая?!

Ли Цинпин торопливо взяла его под руку и попыталась успокоить: — Ой, Сяо Мэн пострадала, у неё есть причины быть в плохом настроении и неважном состоянии…

Жэнь Пэйянь нахмурился и приоткрыл рот, собираясь что-то сказать.

Как раз в этот момент Му Бомин, до этого молча наблюбавший со стороны, шевельнулся. Он сделал шаг вперёд к больничной койке и протянул Ю Мэн благоухающий, свежий букет цветов: — Скорейшего выздоровления.

На этот раз Ю Мэн отреагировала — она приняла букет и вежливо произнесла: — Спасибо, господин Му.

На лице Му Бомина застыла безупречная улыбка: — Генеральный директор Жэнь говорил, что троих похитителей, напавших на тебя в тот день, уже поймали. — Договорив, он на несколько секунд засомневался, раздумывая, стоит ли заводить разговор о том самом звонке.

Впрочем, было ли сказано об этом или нет, особой роли не играло — во всяком случае, извиняться он не собирался.

Когда в ту дождливую ночь ему позвонил так называемый похититель, он лишь посмеялся над этим. А когда позже понял, что дело нечисто, телефон Ю Мэн уже был занят. Потратив целых две секунды на раздумья, стоит ли утруждать себя её поиском, он, приняв во внимание отношения семей Му и Ю, всё же лично возглавил поисковый отряд.

А затем получил известие, что Ю Мэн уже спасена и по распоряжению Жэнь Пэйяня помещена в частную больницу, принадлежащую семье Жэнь.

Он горько усмехнулся.

И после этого полностью выбросил случившееся из головы.

Причина, по которой Му Бомин сегодня пришёл навестить больную, заключалась в его сильном любопытстве. Ему было безумно интересно, почему Жэнь Пэйянь сообщил об этом в первую очередь ему, постороннему человеку, а не родным родителям Ю Мэн. Теперь же к этому любопытству добавился ещё один пункт: отношения между Жэнь Пэйянем и Ю Мэн излучали тошнотворную, фамильярную близость.

Разве он не любит Дуань Ляна? Или же ему на самом деле всё равно с кем?

За очками в золотой оправе узкие соколиные глаза Му Бомина скользнули по бледной коже Ю Мэн и её изящным ключицам. Взгляд же самой Ю Мэн переместился на макушку Му Бомина, где парили чёрные буквы, набранные шрифтом сунцы:

[Главный мужской персонаж — Му Бомин]

[Друг детства Ю Нин, осознавший свою любовь к Ю Нин лишь в зрелом возрасте, однако к тому моменту Ю Нин уже сблизился с Жэнь Пэйянем. Постепенно в нём зарождается ревность, и он неоднократно сталкивается с Жэнь Пэйянем на самых разных мероприятиях, стремящихся лишь к тому, чтобы заслужить улыбку любимого.]Пока Ю Мэн пытался отбить у Ю Нин ухажёра, Му Бомин сделал вид, что попался на удочку, вскружил Ю Мэн голову и в день двадцатичетырёхлетия Ю Нин во всеуслышание объявил об этом, окончательно уничтожив и без того подмоченную репутацию Ю Мэн в высшем свете.

Двадцать четыре года — значит, в этом году.

Внезапно Ю Мэн протянул руку в сторону макушки Му Бомина.

Его движение было резким и неожиданным, и Му Бомин рефлекторно подался вперёд, подстраиваясь. Ю Мэн сделал в воздухе жест над его головой и одарил собеседника послушной улыбкой:

— Му-сэньшэн, тут какая-то грязь.

Стоявшая рядом Ли Цинпин поинтересовалась:

— Какая ещё грязь?

Ю Мэн склонил голову набок:

— Наверное, муха.

Жужжит и жужжит, как привязанная.

Му Бомин не понял смысла его слов, но всё же улыбнулся, приподняв уголки губ:

— И правда грязная тварь.

Следуя совету врача, Ю Мэн должен был провести в больнице некоторое время.

За этот период его однокурсники тоже заглядывали навестить его разок-другой, а старшие товарищи из лаборатории и вовсе справлялись о его самочувствии в чате каждый день. Жэнь Пэйянь из-за накопившихся за последнее время дел был вынужден работать сверхурочно днём, поэтому приезжал в больницу неизменно рано утром или поздно вечером.

Время как раз удачно совпадало так, чтобы не пересекаться с остальными.

А вот Ю Чжэнжэнь, будучи отцом, не заглянул в больницу ни разу. Ли Цинпин, правда, заявлялась через день и приносила целебные супы, приготовленные домашней кухаркой. Но общаться им было абсолютно не о чем, поэтому она обычно оставляла термос, произносила пару дежурных фраз и уходила.

Ближе к дню выписки Ю Мэн из больницы Ли Цинпин стала проводить там всё больше времени.

Она то и дело заводила разговоры о том, как сильно Ю Нин переживает за своего младшего брата Ю Мэн, и утверждала, что это Ю Нин раз за разом наказывал кухарке варить для него те или иные питательные бульоны. Незаметно тема неизменно сводилась к тому, насколько Ю Нин талантлив, послушен и очарователен, а Жэнь Пэйянь протянул руку помощи Ю Мэн лишь ради семьи Ю и ради самого Ю Нин.

В заключение она неизменно говорила:

— Сяо Мэн, мама понимает, что ты тяжело переживаешь случившееся с Дуань Ляном, твоему сердцу наверняка больно, и ты до сих пор не можешь оправиться. Но нельзя же срывать всю злость на Сяо Нин только потому, что у него такой мягкий характер. Ему ведь тоже тяжело: он так сильно за тебя переживает, но не смеет прийти навестить лично, боясь, что при виде Сяо Нин у тебя снова начнётся нервный срыв…

Произнося слова вроде я понимаю тебя или тебе должно быть очень больно, Ли Цинпин не выказывала на лице ни капли сочувствия к нему — лишь разочарование и неодобрение из-за того, что он якобы вымещает злобу на Ю Нин.

Услышав это, Ю Мэн неторопливо сделал глоток воды:

— Нервный срыв?

Ли Цинпин торопливо смущённо улыбнулась и с озабоченным видом произнесла:

— Сяо Мэн, ты же знаешь, мама вовсе не это имела в виду, Сяо Нин ведь тоже…

http://bllate.org/book/32905/4029359